

Ю. П. Вартанов

ПЕРВЫЕ БИБЛЕЙСКО-АРАМЕЙСКИЕ И СИРИЙСКИЕ ГРАММАТИКИ И СЛОВАРИ В ЕВРОПЕ XVI В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;

Российская национальная библиотека, Российская Федерация, 191011, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18

В статье рассматриваются первые европейские грамматики (и частично лексиконы) библейско-арамейского и сирийского языков, которые появились наряду с библейско-еврейскими грамматиками в Западной Европе в XVI в., когда на волне Реформации стала активно изучаться Библия в оригинале. Арамейский как один из языков ветхозаветной части Библии, а также восточно-арамейский, или сирийский, который рассматривался как язык Иисуса Христа, вызывали у христианских ученых столь же активный интерес, как и еврейский, и уже в первой половине XVI в. вышли первые арамейские и сравнительные еврейско-арамейские грамматики, которые помимо историко-научной ценности имеют особое значение для зарождения и раннего развития сравнительно-семитского и общего сравнительного языкознания. Библиогр. 22 назв.

Ключевые слова: арамейский язык, ранние арамейские грамматики, семитские языки Библии.

EARLIEST BIBLICAL-ARAMAIC AND SYRIAC GRAMMARS IN EUROPE IN 16TH CENTURY

Yu. P. Vartanov

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
National library of Russia, 18, Sadovaya st., St. Petersburg, 191011, Russian Federation

The paper deals with the first European grammars and, partially, lexicons of Biblical-Aramaic and Syriac that date back to the 16th Reformation Europe. Aramaic as one of the two original Semitic languages of the Old Testament was explored in parallel to Biblical-Hebrew. It draws a conclusion that it was Aramaic that initiated the early development of European comparative linguistics. Refs 22.

Keywords: Aramaic, early Aramaic grammars, semitic languages of the Bible.

Говоря о ранней европейской арамеистике, надо иметь в виду, что она развивалась по двум не очень тесно связанным направлениям. Первое из них проходило по линии изучения некоторых книг и фрагментов Ветхого Завета, написанных на одном из арамейских языков, и, естественно, вплотную примыкало к гебраистике. Это направление — изучение библейско-арамейского, т. е. западно-арамейского, или, как тогда его называли, халдейского языка. Другое направление интересовалось восточно-арамейским, или сирийским языком (иногда его называли новохалдейским), который был связан с христианским Востоком и Новым Заветом. Сирийский язык и литература всегда стояли ближе к арабистике, но в общем сирология занимала промежуточное положение между ветхозаветной библеистикой и арабистикой [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Между тем уже в XVI в. сформировалось убеждение, что на арамейском языке (на одном из арамейских диалектов) говорил Иисус Христос, и это было дополнительным мощным стимулом для христианских ученых в их грамматических штудиях.

Западно-арамейский, будучи одним из языков Библии (Ветхого Завета), с самого начала являлся объектом изучения гебраистов. Так, в 1527 г. первая грамматика

арамейского («халдейского») языка была составлена **Себастианом Мюнстером** [7; 8], о чем сообщается и в ее заглавии: חַלְדַּיִקָּה דְּלִישָׁן אֲרָמִי אוֹ הַכְּסָדָּה “Chaldaica grammatica, antehac a nemine attentata, sed iam primum per Sebastianum Munsterum conscripta et aedita, non tam ad Chaldaicos interpretes quam Hebraeorum commentarios intelligendos, Hebraicae linguae studiosis utilissima”¹ (222 с. in-4). Она вышла в Базеле, в типографии И. Фробена, хотя предисловие Мюнстера, датированное 1526 г., составлено в Гейдельберге, где, по-видимому, была написана и сама грамматика. Это поистине замечательное сочинение. Несмотря на то что оно являлось первым опытом такого рода, Мюнстер дает здесь максимум сведений, так что работа не только не уступает его еврейским грамматикам, но и превосходит их широтой взгляда на арамейский как объект сравнения с другими семитскими языками. Грамматической части предпослано пространное введение, где дается история, определение и классификация арамейского языка как сирийского, называемого евреями арамейским, а поскольку евреи в период вавилонского плена приняли его наравне с древнееврейским, то он по ассоциации с вавилонянами-халдеями также стал называться халдейским. Указывается на многочисленные заимствования в сирийско-арамейском из греческого и обратные заимствования в греческом и, что гораздо более важно, приводится целый список арабско-арамейско-еврейских лексических соответствий, т. е. фактически дается сравнительно-лингвистический анализ генетически связанных семитских языков. Далее Мюнстер идет в том же направлении и отдельно говорит о сходстве и различиях арамейского и еврейского. Правда, вероятно, под влиянием библейской истории и идеи происхождения всех народов и языков от послепопотоного семейства Ноя, он все же склонен считать еврейский язык исходным. Но эта идея была популярна в XVI в., и в принципе (если брать только саму идею моногенетического происхождения языков) она была даже прогрессивна, а некоторый уклон в сторону семитских языков объясняется мощным влиянием Библии и высоко развитой средневековой арабско-еврейской грамматической традиции, в том числе и сравнительной, каковой в индоевропейском языкознании того периода еще не было.

Сравнительный метод явно доминирует в рассматриваемой арамейской грамматике: несколькими страницами дальше Мюнстер приводит еще один список соответствий — теперь эфиопско-арамейско-еврейских. Причиной или, точнее говоря, поводом для этого списка послужило то, что в 1513 г. Иоганн Поткен опубликовал текст Псалмов в переводе на эфиопский язык, который он назвал халдейским. Мюнстер, составляя халдейскую грамматику, естественно, счел, во-первых, необходимым объяснить, что для халдейского языка используется еврейский алфавит, а во-вторых, на примере сравнительного списка слов, показал, что эфиопские (по Поткену — халдейские) слова произносятся не так, как действительно халдейские. Впрочем, попутно он объясняет, что на этом языке говорят троглодиты, живущие в Эфиопии, которых называют также абиссинцами или индийцами (Abasini et Indiani). И в заключение вводной части Мюнстер опять же в сравнительной манере дает графические изображения тех букв еврейского алфавита, «которыми пользует-

¹ (арам.) diqdūq dēlišān ʾārāmī ʾō ha-kasdāʾ [Грамматика арамейского, или халдейского, языка]. (лат.) «Халдейская грамматика, ранее никем не рассматривавшаяся и впервые написанная и изданная Себастианом Мюнстером, наиболее полезная не столько для переводчиков халдейского, сколько для понимания еврейских комментариев изучающим древнееврейский язык».

ются германские иудеи» (т.е. ашкеназский курсив), и тех, которыми пользовались испанские евреи, К. Пелликан и он сам (сефардский курсив).

Собственно грамматика строится примерно по тому же принципу, что и еврейские. В данном случае структура такова: предлоги и префиксы, состоящие из одной буквы, суффиксальные местоимения, закономерные соответствия согласных по отношению к еврейским (снова в виде сравнительного списка), виды имен, глагол, частицы. В дополнение даются отрывок из Таргума в качестве упражнения для чтения, обширный список терминологии разного типа, употребляемой в еврейских комментариях (*pěřûšîm*), и список еврейских аббревиатур.

В том же году и там же вышел в свет арамейский лексикон Мюнстера: עררן “Dictionarium Chaldaicum, non tam ad Chaldaicos interpretes quoque Rabbinorum intelligenda commentaria necessarium; per Sebastianum Munsterum ex baal Aruch et Chaldaicis bibliis atque Hebraeorum perusschim congestum”² (140 с. in-8). Он также построен по образцу еврейских словарей-конкорданций, где слова расположены в алфавитно-корневом порядке с указанием мест в Библии, и отличается от них только языком. Словарь содержит около 1300 словоформ.

В 1539 г. робкую попытку изложить основы арамейского языка сделал Маттиас Ауругалл (лат. Matthaeus Aurogallus, нем. Goldhahn, 1490–1543) [9], автор еврейской грамматики (Виттенберг, 1525, 170 с. in-8; переиздана в 1539 г. в Базеле). Именно в ней содержится дополнительная глава “De Chaldaee et Hebraee linguae discrimine” (О различии халдейского и еврейского языков). Автор дает кратчайшие сведения о памятниках, написанных на арамейском, и об арамейских соответствиях звуков и аффиксов еврейским. Этот материал, помещенный на 16 страницах малоформатного издания, не имеет самостоятельного значения, но знаменателен для истории сравнительно-семитского языкознания в период его зарождения как науки.

В том же 1539 г. в Риме кардинал Тезео Амброджо (лат. Theseus Ambrosius, 1469–1540) опубликовал свод 40 алфавитов, среди которых важное место занимают «халдейский» и сирийский: “Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam, adque Armenicam et decem alias linguas”³ (215 л.). Кроме начертания букв здесь даются и пояснения к их произношению.

Многие гебраисты и арабисты в той или иной мере изучали арамейский и сирийский языки либо специально ими занимались. Так, арамейский и сирийский языковой материал использовали в своих мультилингвистических работах арабисты — по преимуществу Г. Постель (1510–1581), издавший также Новый Завет на сирийском языке, и Й. Скалигер (1540–1609).

Идея первенства древнееврейского языка как исходного для других языков получила дальнейшее развитие в сирийской грамматике итальянского профессора в Париже Анджело Канини (лат. Angelus Caninius, 1521–1557): דקדוקא דלשון ארמי “Institutiones linguae Syriacae, Assyriacae atque Thalmudicae una cum Aethiopicae atque

² ‘ārūḳ. «Халдейский словарь, необходимый не только для переводчиков с халдейского, но и для понимания раввинских комментариев; составлен Себастианом Мюнстером по Ба’ал-Аруху, халдейской Библии и еврейским комментариям». (Под Ба’ал-Арухом подразумевается известный талмудический словарь «Арух» Натана бен Йехиэля, XI–XII вв.)

³ Введение в халдейский язык, сирийский, а также армянский и десять других языков. (Подробнее об этой книге см.: Eb. Nestle [10].)

Вскоре после грамматики Канини, в 1560 г., в Париже вышла «халдейско»-сирийская грамматика профессора еврейской литературы **Жана Мерсье** (лат. *Iohannes Mercerus*, ок. 1525–1570) [14], составленная в виде таблиц с пространным комментарием: אֲרָמֵאִי אֲחֵרָא לְיִיזְרְחֵל דְּקִדְרִיקָא שְׁדָּאָה אֲחֵרָא *“Tabulae in grammaticen linguae Chaldaee, quae et Syriaca dicitur. Multa interim de Rabbinico et Talmudico stilo traduntur”*⁷ (105 с. in-4). Мерсье ссылается на грамматику Мюнстера, из которой он и почерпнул материал для своих таблиц. Он добавил большой список еврейских аббревиатур с их объяснением, но сравнением арамейского с другими языками не занимался. В 1579 г. эта работа была переиздана в Виттенберге с комментариями В. Шиндлера⁸.

А в 1569 г. в Гейдельберге вышла в свет *“Grammatica Chaldaea et Syra”* (*Халдейская и сирийская грамматика*, 155 с. in-4) немецкого арабиста и семитолога, крещеного еврея из Феррары **Иммануэля Тремеллиуса** (лат. *Immanuel Tremellius*, 1510–1580) [15; 16]. Грамматика была составлена на базе рукописей, привезенных с Востока Постелем. От предыдущих ее отличает главным образом наличие маленького раздела, претендующего на изложение синтаксиса, который, однако, сводится к правилам огласовки имен в генитивной конструкции (*status constructus*). Одновременно Тремеллиус издал Новый Завет (также по рукописям Постеля) с параллельным латинским переводом.

Ранее, в 1553 г., Освальд Шрекенфухс издал в Базеле арамейский текст кн. Эклезиаста и Песнь Песней с параллельным латинским переводом.

В 70-х годах XVI в. были составлены еще две грамматики. Автор первой — **Андреас Масиус** (флам. *Maes*, 1514/15–1573) [17], опубликовавший свой труд в 1571 г. в Антверпене (переиздан в 1573). Он назывался *“Grammatica linguae Syriacae, inventore atque auctore Andrea Masio. Opus novum et a nostris hominibus adhuc non tractatum”*⁹ (55 с.). Грамматика строится последовательно от алфавита и диакритики до морфологии традиционных частей речи. Наиболее разработан раздел о глаголе, частично приводятся сравнения с еврейским. Основная грамматическая часть предваряется приветственным обращением к **Бенито Ариасу** по прозвищу Горец (лат. *Benedictus Arias*, исп. *Benito Arias Montano*, 1527–1598) [18; 19; 20], который в 1572 г. опубликовал свою работу о вариантах и разночтениях в библейском тексте — в еврейском оригинале и в арамейском и греческом переводах. В 1590 г. грамматика А. Масиуса вышла в обработке гебраиста Каспара Вазера (лат. *Casparus Waserus*, нем. *Kaspar Waser*, 1565–1625): *Institutio Linguae Syrae, ex optimis quibusque apud Syros scriptori-*

обрядов крещения и священного синаксиса, воспринятых сирийскими христианами, ныне впервые выпущенная в свет Ги Лефевром де ла Бодри, переписчиком и переводчиком. Антверпен: В мастерской Христофора Плантина, королевского прототипографа, 1572.

⁷ (арам.) *lūhē diqdūqā kašdāʾ ʾ ʾarāmāʾ* [Таблицы халдейской, или арамейской, грамматики]. (лат.) «Таблицы по грамматике халдейского языка, который также зовется и сирийским. Кроме того дается многое из раввинского и талмудического языка».

⁸ *Tabulae in grammaticen linguae Chaldaee, quae & Syriaca dicitur. Adiecta sunt hisce tabulis Chaldaicis paradigmata verborum & nominum Hebraica & Syriaca, quorum collatio commentarii vice esse potuerit: opera & studio M. Valentini Schindeleri in academia Witebergensi Professoris. Witebergae: Crato, 1579.*

⁹ «Грамматика сирийского языка, создателя и автора, Андреаса Масиуса. Сочинение новое и нашим людям до сих пор не излагавшееся».

bus, in primis A. Masio collecta. Lugdvni Batavorum: Raphelengius, 1590¹⁰ (101 с. in-4). Она была переиздана там же в 1593 и 1594 гг.

Вторая из упомянутых грамматик принадлежит **Бонавентуре Корнелио Бертраму** (лат. Bonaventura Cornelius Bertramus, 1531–1594). Как и большинство семитологов того периода, он был университетским профессором еврейского и арамейского языков, в данном случае в Женеве. Его солидный труд издан в 1574 г. в Женеве под названием: **גלעך** Comparatio grammaticae Hebraicae et Aramicae, atque adeo dialectorum Aramicarum inter se: concinnata ex Hebraicis Antonii Cevallerii praeceptionibus, Aramicisque doctorum aliorum observationibus. [Genevae]: Vignon, 1574¹¹ (440 с. in-2). Работа хотя и компилятивна, но по своей идее и композиции совершенно оригинальна и не имеет аналога в предшествующий период: еврейская и арамейская грамматики, с привлечением материала диалектов, излагаются постранично-параллельно, причем для наглядности текст арамейской части напечатан курсивом. Грамматики обоих языков даются равноценно и в полном объеме, за исключением синтаксиса. По сути, это первая полноценная сопоставительная грамматика двух семитских языков.

Можно также упомянуть краткий грамматический очерк Ги Лефевра де ла Бодри, содержащийся в его большом сиро-халдейском словаре (Антверпен, 1572, переиздание — 1573).

В 1582 г. в Эрфурте в виде небольшой малоформатной брошюры была опубликована лекция **Иоганна Динкеля** (лат. Iohannes Dinkelius, 1545–1601) о халдейском и сирийском языках: “De lingua Chaldaea et Syriaca. II. De instauratoribus primis patrum nostrorum memoriae Ebraeae, in his regionibus oratio” (*О халдейском и сирийском языке. II. О первых восстановителях еврейского наследия отцов наших — об этом предмете лекция*). Как и сообщается в заглавии, в ней не только говорится об арамейском языке, его происхождении и месте среди других семитских языков, но и дается ретроспектива изучения арамейского («халдейского», сирийского) и частично еврейского языков европейскими учеными-семитологами, начиная с Пелликана и Рейхлина и кончая современниками автора. Динкель как бы подводит итог развитию арамеистики за 80 лет. И хотя это сделано очень кратко, все же такой обзор дает полезную информацию.

В 1580-х годах и в 1590 г. **Педро Мартинес** (лат. Petrus Martinus, фр. Pierre Martini, ок. 1530–1594) одновременно с двумя еврейскими грамматиками выпустил и краткую грамматику «халдейского» языка: Petri Martinii Morentini Navarri Chaldaea grammatica, quatenus ab Hebraea differt. Rupellae, 1590¹² (115 с. in-8). По объему она значительно меньше грамматики Динкеля и содержит только основные сведе-

¹⁰ Руководство по сирийскому языку, первоначально составленное по лучшим [образцам] сирийских писцов А. Масиусом. Лейден: Рафеленг, 1590.

¹¹ gal'ed [Гилеад]. Сравнение еврейской и арамейской грамматики, а кроме того также арамейских диалектов между собой. Составлено по еврейской грамматике Антуана Шевалье и наблюдению в арамейском других ученых мужей. [Женева]: Виньон, 1574.

¹² Халдейская грамматика Педро Мартинеса Монморансийца Наваррского, с разъяснением отличия ее от еврейской. Ла-Рошель, 1590. На титульном листе вместо “ab Hebraea” ошибочно напечатано “a Latina”. Правильный вариант приводится в повторном заглавии после предисловия и в прилагаемой в конце книги выдержке из свидетельства о королевской привилегии, выданного типографу Иерониму Ольтену (Hieronymus Haultin) на напечатание этих трех книг, которые были объединены в один конвюльт.

ния об орфографии, слогах, образовании множественного числа, именах, местоимениях и глаголе. Иногда приводятся сравнения с еврейскими формами. Вместе с тем это первая работа по арамейскому языку, содержащая номинально раздел синтаксиса, хотя этот раздел в действительности посвящен на 90 % морфологии, еще более, чем это имело место в еврейских грамматиках. В целом грамматика Мартинеса, если не считать не совсем удачной попытки изложить синтаксис, не вносит чего-либо нового в арамеистику того периода — главные труды уже были созданы.

В 1596 г. малоизвестный французский автор **Пьер Виктор Кайет Пальма** (лат. Petrus Victor Caietanus Palma, 1525–1610) в Париже выпустил парадигмы четырех восточных языков (204 с.), среди которых есть и сирийский.

Достойным завершением XVI в. в области арамеистики стала обширная (524 с.) грамматика ученого маронита из Ливана **Георгия Михаэля Амиры** (лат. Georgius Michaelis Amira Edeniensis):

Grammatica Syriaca, sive Chaldaica Georgij Michaelis Amirae Edeniensis è Libano, philosophi, ac theologi, Collegii Maronitarum Alumni, in septem libros divisa. Ad illustriss. et reverendiss. D. D. Henricum Caetanum S. R. E. card. camer. Romae, In typographia linguarum externarum, apud Iacobum Lunam, 1596. Superiorum permissu¹³ (480 с. in-4) [22].

Перед изложением собственно грамматики Амира дает вводные сведения о названии, отличительных особенностях и использовании сирийского языка. Затем очень подробно пишет об основах (здесь же, например, числовые значения букв — до 4 000 099, с приведением первого десятка в каждом разряде, и от 10 до 40 миллиардов; также — об использовании сирийских букв для арабского языка), о частях речи, синтаксисе и метрике. Весь материал излагается чрезвычайно детально и обстоятельно.

По ходу дела не раз приходилось говорить об арамейской («халдейской») лексикографии [21; 22]. Напомним, что сюда следует отнести все библейские словари, включающие лексику из арамейских фрагментов Библии, и отдельные собственно арамейские словари, например “Enchiridion expositionis vocabulorum Haruch, Thargum, et caet.” С. Паньини (*Руководство по расположению слов к Аруху, Таргуму и др.* Рим, 1523), который имеет 92 л. in-2 и включает около 3500 словоформ, расположенных по алфавитно-корневому принципу. В начале статьи уже говорилось о “*Dictionarium Chaldaicum*” С. Мюнстера (Базель, 1527), существуют и более поздние: глоссарий особых по составу корня или форме слов А. Масиуса “*Syrorum peculium hoc est, vocabula apud Syros scriptores passim usurpata*” (*Вот особенность сирийцев, слова, часто употребляющиеся у сирийских писателей*) (Антверпен, 1571 (54 с.)). И сиро-арамейский словарь Ги Лефевра де ла Бодри “*Dictionarium syro-chaldaicum*, Guidone Fabricio Boderiano collectore et auctore. Antverpiae: excudebat Christophorus

¹³ (сир.) grāmāṭīqē sūryāṭā dēpīlōsōpā wēṭēōlōgōs gūrgīs bareh mīkāēl men bēt ‘āmīrā ‘ādināyā mārūnāyā men ṭūrē dēluḇnān. lēwaṭ zahyā ma’lāyā ‘ār mēyaqrā qardināl gāyētānūs. [Сирийская грамматика философа и теолога Георгия сына Михаэля из рода Амира, Эдинского, маронита из Ливана. [Посвящается] высокочтимому и дорогому кардиналу Гаэтано]. (лат.) Сирийская, или халдейская грамматика Георгия Михаэля Амиры Эденийского из Ливана, философа и теолога, члена маронитской общины, разделённая на семь книг. Сиятельнейш. и почтеннейш. д. Энрико Каэтани, кард. Рим: В типографии иностранных языков у Якоба Луна, 1596. С одобрения высочайших.

Plantinus, 1572" (*Сиро-халдейский словарь составителя и автора Ги Лефевра де ла Бодри. Антверпен: Изготовил Христофор Плантин, 1572; переизд. 1573*) (214 с. in-folio). Для последнего характерно то, что арамейская лексика в нем приводится параллельно в еврейской и сирийской графике.

Говоря об арамеистике XVI в. вообще, включая библейско-арамейский и сирийский аспекты, можно сказать, что она находилась на промежуточном уровне между гебраистикой и арабистикой. Хотя она и не достигла такого масштаба и расцвета, как гебраистика, но все же по своему объему и интенсивности превышала ранние арабистические штудии. Очень важно то, что именно арамеистика в XVI в. стала основой и катализатором первоначального развития сравнительного семитского языкознания.

Литература

1. Вартанов Ю. П. Еврейские палеотипы Российской национальной библиотеки: научное описание. СПб.: РНБ, 1996. 166 с.
2. Вартанов Ю. П. Ранняя история изучения семитских языков Библии в Европе: по оригинальным изданиям XVI–XVII вв. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. [4], 295 с.
3. Kessler-Mesguich S. L'étude de l'hebreu et des autres langues orientales a l'époque de l'humanisme // History of the language sciences: an international handbook on the evolution of the study of language from the beginnings to the present / ed. by Sylvain Auroux. Berlin; New York, 2000. P. 673–680.
4. Burnett S. G. Christian Aramaism: the Birth and Growth of Aramaic Scholarship in the Sixteenth Century // Seeking Out the Wisdom of the Ancients Essays Offered to Honor Michael V. Fox on the Occasion of His Sixty-Fifth Birthday. Winona Lake, Indiana, 2005. P. 421–436.
5. Téné D. The earliest comparisons of Hebrew with Aramaic and Arabic // Progress in linguistic historiography / ed. by Conrad Koemer. Amsterdam, 1980. P. 355–377.
6. Strothmann W. Die Anfänge der syrischen Studien in Europa. Wiesbaden, 1971. 114 S.
7. Hantzsch V. Sebastian Münster: Leben, Werk, wissenschaftliche Bedeutung. Leipzig, 1898 (переизд.: Nieuwkoop, 1965). 187 S.
8. Schmale W. Sebastian Münster (1488–1552) // Europa-Historiker. Bd. 1. [2006]. S. 29–49.
9. Eissfeld O. Des Matthäus Aurogallus Hebräische Grammatik von 1523 // Wiss. Zeitschr. d. Univ. Greifswald. Gesellsch. und Sprachwiss. Reihe, 1958. Vol. VII. S. 885–889.
10. Nestle Eb. Aus einem sprachwissenschaftlichen Werk von 1539 // ZDMG. 1904. No. 58. S. 601–616.
11. Cromie M. A. A study of the work of Guy le Fevre de La Boderie (1541–1598). Thesis. Ottawa, 1971. vii, 256 leaves.
12. Nève F. Guy Le Fèvre de La Boderie, orientaliste et poète, l'un des collaborateurs de la polyglotte d'Anvers. Bruxelles: Libr. polytechnique d'Auguste Decq, 1862. 51 p.
13. Sivan G. A. Guy le Fèvre de la Boderie and his epic "History" of Gaul: the Bilical, Rabbinic, and Kabbalistic foundations of a French Renaissance legend. Yerushalayim, 1974. xxiv, 571, 16 p.
14. Kessler-Mesguich S. Jean Mercier et l'araméen. Jean (1525–1570) et Josias (1560–1626) Mercier. L'amour de la philologie à la Renaissance et au début de l'âge classique: actes du colloque d'Uzès (2–3 mars 2001). Computer file.
15. Becker W. Immanuel Tremellius: ein Proselytenleben im Zeitalter der Reformation. Leipzig, 1890. iv, 60 S.
16. Becker W. Immanuel Tremellius: ein Proselyten leben im Zeitalter der Reformation. Breslau: Druck und Kommissions-Verlag von C. Dülser, 1887. 55 p.
17. Vocht H. de. Andreas Masius (1514–1573). [S.l.], 1946. 17 p.
18. Bell A. F. G. Benito Arias Montano. [London], 1922. 96 p.
19. Maestre Maestre J. M. et al. Benito Arias Montano y los humanistas de su tiempo. Coference publication. 2 vol. Mérida: Editora Regional de Extremadura, 2006. 1458 p.
20. Rekers B. Benito Arias Montano (1527–1598). London: Warburg Institute, University of London, 1972. ix, 199 p.
21. Greenfield J. Studies in Aramaic Lexicography // Journal of the American Oriental Society, Jul. — Sep., 1962. Vol. 82, No. 3. P. 290–299.

22. Greenfield J. Notes on the early Aramaic lexicon // *Orientalia Suecana* (OS). 1984–1986. Vol. 33–35. P. 149–155.

References

1. Vartanov Iu. P. *Evreiskie paleotipy Rossiiskoi natsional'noi biblioteki: nauchnoe opisanie* [Hebrew paleotypes in the National Library of Russia: detailed description]. St. Petersburg, RNB Publ., 1996. 166 p. (In Russian)
2. Vartanov Iu. P. *Ranniaia istoriia izucheniia semitskikh iazykov Biblii v Evrope: po original'nym izdaniyam XVI–XVII vv.* [Early history of study of the Semitic languages of the Bible in Europe: Based on the original editions of the XVI–XVII centuries]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. (4), 295 p. (In Russian)
3. Kessler-Mesguich S. *L'étude de l'hébreu et des autres langues orientales à l'époque de l'humanisme. History of the language sciences: an international handbook on the evolution of the study of language from the beginnings to the present.* Ed. by Sylvain Auroux. Berlin; New York, 2000, pp. 673–680.
4. Burnett S. G. Christian Aramaism: the Birth and Growth of Aramaic Scholarship in the Sixteenth Century. *Seeking Out the Wisdom of the Ancients Essays Offered to Honor Michael V. Fox on the Occasion of His Sixty-Fifth Birthday.* Winona Lake, Indiana, 2005, pp. 421–436.
5. Téné D. The earliest comparisons of Hebrew with Aramaic and Arabic. *Progress in linguistic historiography.* Ed. by Conrad Koemer. Amsterdam, 1980, pp. 355–377.
6. Strothmann W. *Die Anfänge der syrischen Studien in Europa.* Wiesbaden, 1971. 114 p.
7. Hantzsch V. *Sebastian Münster: Leben, Werk, wissenschaftliche Bedeutung.* Leipzig, 1898. 187 p.
8. Schmale W. Sebastian Münster (1488–1552). *Europa-Historiker*, Bd. 1, 2006, pp. 29–49.
9. Eissfeld O. *Des Matthäus Aurogallus Hebräische Grammatik von 1523.* *Wiss. Zeitschr. d. Univ. Greifswald. Gesellsch. und Sprachwiss. Reihe*, 1958, vol. VII, pp. 885–889.
10. Nestle Eb. Aus einem sprachwissenschaftlichen Werk von 1539. *ZDMG*, 1904, no. 58, pp. 601–616.
11. Cromie M. A. *A study of the work of Guy le Fevre de La Boderie (1541–1598).* Thesis. Ottawa, 1971. vii, 256 leaves.
12. Nève F. *Guy Le Fèvre de La Boderie, orientaliste et poète, l'un des collaborateurs de la polyglotte d'Anvers.* Bruxelles, Libr. polytechnique d'Auguste Decq, 1862. 51 p.
13. Sivan G. A. *Guy le Fèvre de la Boderie and his epic "History" of Gaul: the Bilical, Rabbinic, and Kabbalistic foundations of a French Renaissance legend.* Yerushalayim, 1974. xxiv, 571, 16 p.
14. Kessler-Mesguich S. *Jean Mercier et l'araméen. Jean (1525–1570) et Josias (1560–1626) Mercier. Lamour de la philologie à la Renaissance et au début de l'âge classique: actes du colloque d'Uzès (2–3 mars 2001).* Computer file.
15. Becker W. *Immanuel Tremellius: ein Proselytenleben im Zeitalter der Reformation.* Leipzig, 1890. iv, 60 p.
16. Becker W. *Immanuel Tremellius: ein Proselyten leben im Zeitalter der Reformation.* Breslau, Druck und Kommissions-Verlag von C. Dülser, 1887. 55 p.
17. Vocht H. de. *Andreas Masius (1514–1573).* S.l., 1946. 17 p.
18. Bell A. F. G. *Benito Arias Montano.* London, 1922. 96 p.
19. Maestre Maestre J. M. et al. *Benito Arias Montano y los humanistas de su tiempo. Conferencia publicación.* 2 vol. Mérida, Editora Regional de Extremadura, 2006. 1458 p.
20. Rekers B. *Benito Arias Montano (1527–1598).* London, Warburg Institute, University of London, 1972. ix, 199 p.
21. Greenfield J. Studies in Aramaic Lexicography. *Journal of the American Oriental Society*, Jul. — Sep., 1962, vol. 82, no. 3, pp. 290–299.
22. Greenfield J. Notes on the early Aramaic lexicon. *Orientalia Suecana* (OS), 1984–1986, vol. 33–35, pp. 149–155.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Вартанов Юрий Павлович — кандидат филологических наук; vartanov@nlr.ru
Vartanov Yury Pavlovich — PhD; vartanov@nlr.ru